

Чэнь Шао скривил улыбку:

— Девушка, я Чэнь Шао, садись сюда.

Чжан Фэнь сверкнула глазами:

— Называй правильно по имени!

Это был лишь маленький эпизод, но Фу Сяонань насторожился. Линь Су не было, значит, он должен был хорошо смотреться, чтобы всякие разношёрстные личности не лезли к Гу Яню. Он достал телефон, включил камеру и сделал размытое фото Цзян Юань, а затем отправил его Линь Су, едва не продавив экран пальцами:

— Сразу же просит сесть рядом с Гу Янем, точно не хорошая!

В то время Линь Су как раз лежал у изголовья кровати и получил сообщение от Фу Сяонаня. Прочитав, он не принял это близко к сердцу, но всё же ответил:

— Тогда присмотри за ней немного.

Фу Сяонань с героическим видом ответил:

— Хорошо! Если эта баба тронется, я её пнём!

Но на самом деле, этот удар не предназначался для ноги Фу Сяонаня.

Как только прозвенел звонок, Цзян Юань встала, сначала поправила волосы, а потом, взяв книгу, направилась к Гу Яню. Она принадлежала к типу скромных и нежных красавиц, которые легко вызывают симпатию, но, к сожалению, Линь Су сейчас был признан в их компании снохой. Поэтому Цао Дачжуан и другие смотрели на Цзян Юань очень косо. Что касается Гу Яня, то он резко сдвинул стул, ножки издали пронзительный скрежет, и стул прямо ударил Цзян Юань по ногам. Удар был не слабым, и лицо Цзян Юань мгновенно побледнело, она выкрикнула от боли.

Гу Янь наконец поднял голову, его глаза были холодны, как снежная гора:

— Вали на своё место.

Лицо Цзян Юань стало мертвенно-бледным, но как бы она ни притворялась жалкой, это не могло вызвать у Гу Яня ни капли сочувствия.

Кто-то первый рассмеялся:

— Пфф!

Чэнь Шао:

— Ха-ха.

Фу Сяонань:

— Ха-ха-ха.

Смех заразителен.

Цао Дачжуан:

— Офигеть, ха-ха-ха!

Среди всех, кто пытался признаться Гу Яню, Цзян Юань была точно самой смелой, и одновременно самой несчастной. У девушек тонкая кожа, она не выдержала и, полная стыда и гнева, развернулась и убежала.

Фу Сяонань холодно хмыкнул:

— Самонадеянная.

Линь Су только перевернул страницу книги, как телефон завибрировал. Фу Сяонань:

— О, ты бы не видел, как мы, братья, бросили лицо этой девчонки на пол и хорошенько растоптали. По-моему, эта женщина целится в Гу Яня. Скажи, им вообще интересно? Они же знают, что у Гу Яня есть ты, но всё равно лезут. Как бы чужая миска ни была красивой, она к ним не относится.

Меткие слова Фу Сяонаня оставили Линь Су нечего сказать.

Цзян Юань вернулась в класс только к самому началу урока, глаза у неё были красными — должно быть, плакала. Но кому было до этого дело?

В глазах Гу Яня промелькнуло едва заметное пренебрежение, он вспомнил, кто эта девушка.

Близость

После школы Гу Янь сразу поехал в больницу. Домашняя няня как раз вносила куриный суп. Раньше эту работу всегда выполняла нянюшка Цинь, но так как каждый раз при виде Линь Су она могла плакать полдня, Гу Янь знал, что нянюшка Цинь любит Линь Су, но он не хотел, чтобы Линь Су тратил слишком много сил, поэтому заменил человека.

Как только контейнер открыли, Линь Су жадно вдохнул:

— Брат Янь, это курица с каштанами. Тётя делает лучшую курицу с каштанами.

— Ну, неплохо, — Гу Янь зачерпнул суп и с улыбкой посмотрел на Линь Су. — Я думаю, что ты готовишь вкуснее всех.

Улыбка Гу Яня в мгновение озарила всю палату. Даже видясь каждый день, Линь Су всё ещё не мог к этому привыкнуть.

Когда Гу Янь дул на суп, уголки его рта приподнимались. Пококетничать немного — это приятно, особенно когда видишь, как уши Линь Су краснеют.

Сейчас Линь Су ел немного и не чувствовал голода, он делал это только ради спокойствия Гу Яня. Когда Линь Су поел, Гу Янь в два счёта доел остатки, и тут вошёл Гу Сяожань менять повязку.

Линь Су лежал на кровати, держа руку Гу Яня. Он не видел раны, но чувствовал, что область обработки была довольно большой.

Новая ткань росла хорошо, снаружи уже почти сформировалась корка, но на взгляд это всё

равно выглядело шокирующе. Гу Янь был очень тих, его взгляд не менялся с самого начала, но Гу Сяожань знал, что эта рана тоже находится на сердце Гу Яня.

— Очень хорошо, — улыбнулся Гу Сяожань. — Ещё примерно месяц, и можно будет выписываться.

Линь Су повернул голову:

— Спасибо, брат Сяожань.

— Если правда хочешь меня поблагодарить, то поправься немного, — Гу Сяожань бросил марлю в лоток и пошутил. — Каждый раз прикасаюсь — ощущаются одни кости.

Всё время молчавший Гу Янь вдруг поднял веки:

— Трогаешь?

Гу Сяожань рассмеялся от злости:

— А как я пойму, хорошо ли заживает, если не потрогаю?

— Угу, — отозвался Гу Янь и больше ничего не сказал, но Гу Сяожань по какой-то причине почувствовал озноб. Этот волчонок не замышляет ли чего дурного?

Из-за расположения раны Линь Су матрас был очень мягким, и если сесть, образовывалась большая яма. Гу Янь сбоку обнял Линь Су, открыл откидной столик и методично объяснял ему урок. Линь Су улавливал ход мыслей и постоянно вычислял. Этот режим был новым открытием Гу Яня, и Линь Су очень хорошо к нему адаптировался.

Ровно через час, независимо от того, сколько усвоил Линь Су, Гу Янь забрал конспекты и убрал столик.

— Больно? — Гу Янь через одежду мягко надавил на место раны Линь Су.

— Уже не болит, — Линь Су покачал головой. — Только немного чешется. — Сказав это, он поудобнее устроился на руке Гу Яня и поднял на него глаза. — Брат Янь, я слышал от Сяо Наня, что сегодня за тобой кто-то ухаживал.

— Я уже забыл, — взгляд Гу Яня постепенно становился тёмным и глубоким. — Не бери в голову всяких кошек и собак, думай обо мне больше.

— Думаю, — Линь Су улыбался, его лицо сияло радостью. Он слегка приподнялся, Гу Янь понял его намерение, охватил плечи юноши и сам наклонился для поцелуя.

Линь Су сейчас был слишком худым, Гу Янь мог обнять его одной рукой. Он уложил Линь Су на кровать, поправил позу и углубил поцелуй. Обоим было жалко отпускать друг друга, в комнате раздавались влажные звуки поцелуев.

Неизвестно, как долго они целовались, но в голове Линь Су вспыхивали белые вспышки. Дыхание Гу Яня было мягким и принимающим, с лёгким запахом лимона. Он сплел пальцы с пальцами Гу Яня, уголки его глаз покраснели:

— Брат Янь, когда я поправлюсь, я смогу вернуться в школу?

— Конечно, поправишься — сможешь вернуться, — Гу Янь тоже лёг, крепче обнимая его.

Линь Су слегка улыбнулся:

— Брат Янь, а как Фаньтун?

— Нормально, — Гу Янь сказал с невозмутимым лицом. Вообще-то, он понятия не имел, как там кот, всё это время за ним смотрела Цинь Мяо. Если бы она не уехала домой...

Вечером Гу Янь не возвращался домой, а спал в больнице, на одной кровати с Линь Су. Оба во сне вели себя очень спокойно. Ночью, когда Линь Су из-за зуда раны бессознательно хотел почесать, рука, не успев дойти до половины пути, оказалась зажата в руке казавшегося крепко спящим Гу Яня.

Со временем люди в школе тоже поняли, что Гу Янь «хранит целомудрие» для Линь Су.

Цзян Юань по-прежнему продолжала всячески искать смерти, и Цао Дачжуан с другими уже ленились на это смотреть. Сегодня было то же самое. Цзян Юань стояла в трёх метрах от парты Гу Яня и мягко сказала:

— Гу Янь, завтра у меня день рождения, придёшь?

Цао Дачжуан презрительно усмехнулся, но затем услышал ответ Гу Яня:

— Хорошо.

Цао Дачжуан в ужасе выпрямился:

— Чёрт?!

Цзян Юань замерла на пару секунд, затем в её глазах вспыхнула безумная радость. Она изо всех сил старалась подавить волнение и с трудом сохраняла вид благородной леди:

— Тогда я тебя подожду. Она знала, что ни один мужчина не сможет долго отказываться от нежности. Как бы Гу Янь к ней ни относился, она никогда не показывала раздражения, и наконец, она тронула его?

— Гу Янь, ты что творишь?! — Цао Дачжуан подскочил, полный возмущения. — Ты идёшь? Ладно, я тоже пойду, посмотрю, что вы будете делать.

— Ты не ходи, я возьму только Яня, — тихо сказал Гу Янь. — Зрелище будет неприглядным.

Цао Дачжуан опешил, потом понял и улыбнулся. Он так и знал.

— Цао Дачжуан, — спокойно произнёс Гу Янь. — Знаешь, на кого ты сейчас похож?

— На кого?

— Словно мой шурин. Если бы я не был уверен, что у Линь Су нет родственников, я бы подумал, что ты можешь меня съесть.

Цао Дачжуан замахал рукой:

— Да ну тебя! Честно говоря, он действительно восхищался Линь Су: у того была

ответственность, он был настоящим мужчиной.

Вечером в день рождения Цзян Юань Гу Янь снял школьную форму, запихнул её в рюкзак, закинул его на одно плечо и вошёл в отель — абсолютно без искренности. Но его появление для Цзян Юань уже было огромным лицом, не говоря уже о Чжэн Яане. Несколько девушек, ждавших развлекательного шоу, увидев Гу Яня, онемели.

Все знали: если Гу Яню не всё равно, он не даст никому лица.

Гу Янь действительно не собирался давать лицо. Сев за стол, он начал молча есть, на тосты не реагировал вовсе. Чжэн Яань тем более. Когда ужин закончился, Цзян Юань проводила остальных, вернулась и увидела, что Гу Янь сидит на стуле от скуки, и даже вид его в задумчивости был необычайно притягательным.

— Гу Янь, ты можешь подойти со мной на минуточку? — мягко спросила Цзян Юань, и в голосе звучал недвусмысленный намёк.

<http://bllate.org/book/16799/1564622>